

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Научный совет по истории мировой культуры

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Ответственный редактор
Г. В. СТЕПАНОВ

ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ
ЛИХАЧЕВ

МОСКВА
«НАУКА»
1985

ТЕКСТ О НЕБЕСНОМ ЗНАМЕНИИ 1672 г.

(к истории европейских связей
московской культуры
последней трети XVII в.)

Д. К. Уо

(США)

Древнерусский текст о знаменнии, которое явилось «на воздухе в Венгерской земли над городом Капа в лета 1672 месяца октября в 15 день», описывается А. И. Соболевским в его известном справочнике по переводной литературе¹. Текст дважды публиковался, однако до сих пор он не был предметом особого исследования². Цель настоящей статьи — ввести новые данные о происхождении памятника (и сопровождающего его рисунка), проанализировать его редакции и рукописную историю и показать его место среди подобной литературы того времени.

Текст описывает небесное «явление», которое длилось целый месяц осенью 1672 г.: три солнца, соединенные радугой, под ней четвертое солнце и разные другие символы: сабля, пушка, копьё с прапором, кресты и т. д. «Сие убо аз видевшe у немцoв и читавше сие толкование от неких мнящих человек премудрых», Варлаам Ясинский, ректор Киевской коллегии, составил интересующий нас текст³. По его толкованию, все эти символы предсказывали победу трех христианских монархов — русского, польского и австрийского — над Османской империей.

Определить обстоятельства, в которых появилось сочинение, не трудно. Османское вторжение в Подолию и падение польской крепости Каменец в 1672 г. представляли угрозу для Польши и всей Украины⁴. С целью образования союза против турок московское правительство отправило посольства в другие европейские державы; со своей стороны поляки и украинцы надеялись на военную помощь из Москвы. Зимой 1673 г. на Украину были отправлены войска под командой воевод Ю. П. Трубецкого и Г. Г. Ромодановского. В одной из своих первых отписок в Москву, полученной там в феврале 1673 г., Ю. П. Трубецкой сообщил о своей встрече с гетманом Самойловичем близ Сосницы: «. . . и гетман сказывал нам холопом твоим, что в Венгерской земле на небе было знамение; а как то знамение было, подал нам холопом твоим писано на листу, а на тот лист толковое письмо, на листе же; да о вестях три листа; а к нему де гетману о знаменнии и толковой лист таков же прислал киевский полковник. . . А листы, которые подал нам холопом твоим гетман, послали к тебе, великому государю, с сею отпискою»⁵. По всей вероятности, Трубецкой пишет именно об интересующем нас памятнике. Вполне возможно, что киевский воевода получил его от самого Ясинского.

Трудно сказать, однако, где и на каком языке появился оригинал рассказа о знаменнии. Рассказы о событиях «в Венгерской земле»

в связи с пограничными столкновениями между Габсбургской и Оттоманской империями были широко распространены⁶. Многие из них были написаны на немецком языке. В данном случае вполне возможно, что «знамения» были придуманы не в пределах Габсбургской империи, а в Польше, где союз против турок считался крайне необходимым. Соболевский думал, что текст Ясинского был составлен на польском или на латинском языке, а с него было сделано два перевода на русский.

В бумагах бывшего Приказа тайных дел царя Алексея Михайловича есть рукопись, являющаяся самым древним из десяти мне известных списков памятника. Рукопись ЦГАДА, ф. 27, № 312 (далее Ц₁), л. 3—7, состоит из двух частей: рисунок знамения, на котором все знаки обозначены латинскими буквами, и столбец (сейчас разделенный на четыре листа) с текстом редакции, которую мы предлагаем назвать А. Бумага рисунка — типа, который, скорее всего, употреблялся в Польше или на Украине (водяной знак — двуглавый орел в щите). Текст написан на другой бумаге (с особым видом герба Семи провинций над буквами DS⁷) типичной скорописью московских приказов. Хотя по почерку и бумаге нельзя точно датировать рукопись, она появилась до начала 1676 г., когда после смерти царя закрылся Приказ тайных дел. По чисто палеографическим соображениям создается впечатление, что, в то время как рисунок — это оригинал, присланный с Украины, рукопись текста — московского происхождения. Эта гипотеза подтверждается самим текстом, где в предисловии к толкованию Ясинского указано третьим лицом (т. е. не самим автором) «ниже кометы той подклеен» — т. е. под рисунком был приклеен лист с текстом Ясинского. О том, что текст является переводом или переделкой московской приказной среды, говорит его деловой язык и то, что повсюду при ссылках на буквы рисунка вместо латыни употребляется фонетическая транскрипция кириллицей.

Далее, если редакция А — «перевод» с текста, присланного с Украины, возникает вопрос: есть ли в других списках памятника текст, более близкий к оригиналу?

В остальных списках можно выделить еще четыре редакции памятника. Ближе всего к редакции А текст редакции Б, представленной (возможно, не совсем точно) только в одной рукописи конца XVII в., где есть и рисунок знамения: ГБЛ, ф. 178, Музейное собр., № 707 (далее — М), л. 359 об. — 363. На основе редакции Б возникла редакция В, которая существует в трех списках, очень мало отличных друг от друга: ГБЛ, ф. 256, Собр. Румянцевского музея, № 364, л. 410 об. — 411 об.; № 413, с. 1897—1898 (далее — Р₁ и Р₂); ЦГАДА, ф. 181, Собр. МГАМИД, № 20 (25) (далее — Ц₂), л. 625 — 626. Все списки редакции В относятся к концу XVII — началу XVIII в.; список Р₁, возможно, датируется точнее — 1699—1700 гг. Редакция Г, в свою очередь, опирается на редакцию В и представлена в двух рукописях: ГПБ, Собр. Русского археологического общества, № 43 (далее — П₁), л. 30—31, список последней четверти XVII в.; ГИМ, Собр. А. С. Уварова, № 1941 (559) (451) (далее — У), начало

на л. 372, список начала XVIII в.⁸ Наконец, редакция Д содержит только сокращенное описание знаков в знамении без толкования. Хотя она группируется с редакциями Б, В, Г (но не А), неясно, от какой именно она происходит. Редакция Д представлена лучше всего в рукописи БАН, 16. 9. 2 (далее Ак), л. 6—6 об., список конца XVII — начала XVIII в., и также в рукописи ГПБ, IV, 672, на обороте столбца (далее — П₂), список конца XVII — начала XVIII в.

Редакция Б мало отличается от редакции А по содержанию, за исключением добавления в начале списка М (об этом см. ниже). Совершенно ясно, что тексты редакций А и Б представляют собой разные варианты одного протографа, хотя это не обязательно подтвер-

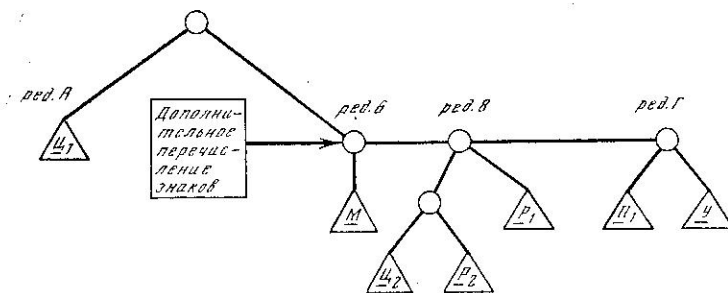

Схема 1. Соотношение текстов и рукописей редакций А—Г.

ждает заключение Соболевского, что они являются переводами с одного оригинала. Там, где в редакции А встречается транскрипция латинских букв, в редакции Б латинские буквы есть (хотя в несколько испорченном виде). Но на рисунке в М букв совсем нет. Где в редакции А текст написан на деловом языке приказов, в редакции Б текст насыщен церковнославянскими (как встречаются и в редакциях В и Г). В одном из немногих мест, где по содержанию тексты редакций А и Б отличаются, в первом читаем пометку дьяка в предисловии к толкованию Ясинского («ниже кометы той подклеен»), тогда как в редакции Б текст звучит, как будто его мог написать сам Ясинский: «слова (т. е. буквы на рисунке и соответствующие им знаки. — Д. У.) подобает толковать». Мне представляется, что редакция Б содержит текст, написанный образованным православным монахом Ясинским, тогда как редакция А является его переводом.

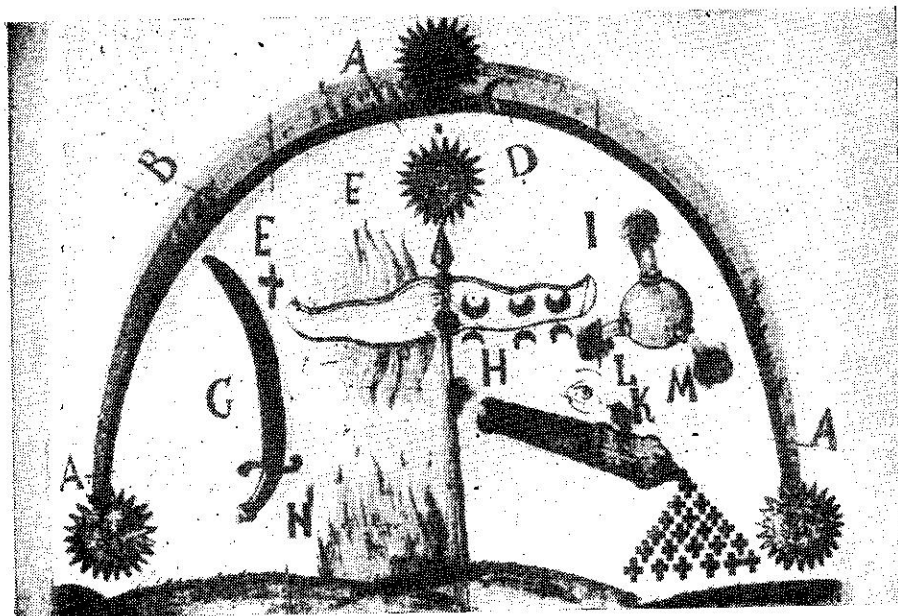
В начале списка М — между рисунком и текстом толкования — содержится перечисление символов в изображении с кратким описанием каждого (например цвет радуги, расположение полумесяцев и т. д.). Мне кажется, что перечисление это не было частью текста Ясинского (в редакции А нет следа такого списка), а было составлено по рисунку, когда его копировали с оригинала в Москве. В остальных редакциях (В, Г и Д) такого отдельного перечисления нет, хотя часть его текста использована⁹. В рукописи М часть предисловия, которое, кажется, было в оригинале Ясинского, была опущена из-за добавления этого перечисления.

Чем дальше от оригинала, тем заметнее изменения в употреблении букв, обозначающих детали рисунка. В редакции В вместо транскрипции или латини употребляется просто кириллица, а в редакции Г букв совсем нет (без рисунка в них пропала нужда). В редакциях В и Г встречаются и некоторые перестановки фраз (не всегда которые являются удачными), хотя смысл толкования остался неизменным (см. схему 1).

История текста о знамени 1672 г. свидетельствует о существовании общих явлений в культуре Московской Руси и Запада. Не только в средневековье, но и позже существовал общий интерес ко всякого рода «чудесам» и астрономическим феноменам. Очень часто описания таких явлений включали толкования и пророчества, особенно в связи с политическими событиями и бедствиями. Также стали очень популярными астрономические трактаты¹⁰. На Западе такие материалы распространялись в легучих листках¹¹. Особое место в таких памфлетах уделялось угрозе Европе от турок: иногда они предсказывали победу турок, но чаще падение Оттоманской империи.

В литературе Московской Руси есть довольно много текстов на турецкую тему, где фигурируют чудесные явления или предсказания. Цель таких рассказов иногда заключалась просто в том, чтобы показать преимущество христианства над исламом или смущение мусульман перед божественной мощью. Интересный пример такого жанра — рассказ Афанасия Васильева о неудачной попытке турок уничтожить икону Богородицы над дверью Софийского собора в Стамбуле¹². Рассказ другого бывшего плешника турок, Ивана Павлова, в 1674 г. описывает чудесный звон колоколов в Святой Софии и явление старца на султанском троне¹³. В еще не опубликованной серии коротких рассказов в рукописи БАН, I. 4. 1, л. 10—12, есть и описание подобного знамения, испугавшего султана, и предсказания о падении Оттоманской империи. Последнее из них о том, что именно русские захватят Стамбул в 1679 г.¹⁴ Возможно, что с событиями 1670-х и 1680-х годов связан и русский перевод польской «Повести об астрологе Мустаеддине», где астролог султанский предсказывает падение турок в случае нападения на Польшу¹⁵.

Можно думать, что царь Алексей Михайлович особенно интересовался подобными предсказаниями и рассказами о чудесных явлениях. Хорошо известно, что при рождении его сына Петра в 1672 г. Симеон Полоцкий составил гороскоп царевича, содержащий, между прочим, предсказание победы Петра над турками¹⁶. В бумагах Тайного приказа можно найти и другие указания на интересы царя. Например, нередко встречаются сообщения о чудесных явлениях среди хранившихся там курантов (вестей, в основном переведенных с иностранных газет и брошюр). Таковы известия «из немецкой земли» о явлении небесных светил (комет и метеоров) в 1663 и 1664 гг. В одном из толкований «астропомов» (т. е. астрологов) обещаны война и голод, а в другом содержалось следующее предсказание: «Турок станет разорять многие немецкие земли. А про большую звезду объявили, что в 174-м году в июле месяце в полудне будет великое солнечное затмение, каково николи не бывало, и тогда турков и татар побьют и

Текст о небесном знамени.

выгонят их из немецких земель и устрашат и поженут турка и все его войско покамест ево разорят»¹⁷.

Одновременно с переводом этого текста для царя начали переводить целую серию известий о ложном мессии Шаббатае Цви, движение которого потрясло Оттоманскую империю и стало объектом интереса повсюду в Европе¹⁸. Брошюры об этом событии уделяли особое внимание чудесам, связанным с ложным мессией.

Неудивительно поэтому что, когда рисунок и текст о знамени 1672 г. прибыли в Москву, они привлекли внимание царя и попали на хранение в Приказ тайных дел. Там они оказались в одном деле с другими «курьезами»: египетскими иероглифами, списанными с известного обелиска на Ипподроме в Константинополе, и изображением «насекомых», якобы появившихся в снегу в Венгрии в 1672 г.¹⁹ Судя по инвентарному листку, составленному приказным дьяком, все предметы на рисунках в этом деле считались «знаками», по-видимому, символического значения.

История дальнейшего распространения нашего текста представляется мне следующей, хотя трудно ее определить с точностью. Скорее всего, прежде чем переслать рисунок (оригинал) и «перевод» (редакция А) текста в Приказ тайных дел, в Малороссийском приказе сделали копию рисунка и оставили ее там с текстом оригинала. От этого же списка пошли все другие редакции. Хотя оригинал потом исчез, текст продолжал вызывать интерес в приказной среде (об этом говорят и почерк, и содержание таких списков, как М и П₁).

Наш текст переписывался с другими сочинениями подобной светской тематики. Так, он встречается с текстами «географического» содержания, как например, Хождение Трифона Коробейникова (рукописи P_2 и P_2), «Описание расстояния столиц» А. Винуса (М), переводная космография и выписки об Америке из Хронографа (Ак). В двух списках (М, P_1) он находится с переводной апокрифической перепиской турецкого султана; сочетается он и с другими текстами на турецкую тему: перевод отрывка календаря Фохта о Мухаммеде (P_2), Житие Григория Нового (P_1), переводная брошюра о взятии Чигирина в 1678 г. (М).

Особое место занимают случаи переписывания нашего текста с другими описаниями чудесных событий: переводная повесть о том, как человек превратился в собаку (У, P_1), рассказ об извержении вулкана Этна (Ак), рассказы о чудесных небесных явлениях (P_2 , Ак). Из последних отметим, в частности, повесть о явлении трех солнц над Новгородом в 1677 г. (P_2), рисунок с изображением небесных знамений над Московским Кремлем в 1683 г., где солнца появились вместе с радугой (Ак), и рассказ о явлении пламенного дракона над дворцом султана в Стамбуле в 1652 г., текст которого восходит к тексту в немецкой брошюре XVI в. (Ак)²⁰. Даже спустя столетия после списания нашего текста с другими о подобных явлениях в рукописи Ак кто-то добавил в эту рукопись другие вести о странных явлениях природы в разных странах. Конечно, не во всех случаях наблюдается попытка связывать чудесные явления с политическими событиями, но есть пророчения по поводу турецкой угрозы, как, например, в переводной брошюре в рукописи P_1 (л. 34 об.—35): «... не останется епископа, ни священника, ни начальника: все через меч упадут и мучительством выгублены будут. Турченин придет, христианское достояние вынщит и дерзости своею принудит, что многия поляки махметов закон примут, уставит училища своя и обосурманитца вся Польша и турецкую богомерскую веру с плачем примут и с неизреченным утеснением и бедою дни своя скончат, и то вам, о поляки, о Краков, любезная моя вотчина, учинитца. Увы! Увы! Увы!»²¹

Хотя рукописи нашего текста пока не поддаются точной датировке, представляется, что большинство их падает на время войн европейских держав против турок в последней четверти XVII в., когда стало ясно, что турецкая мощь в Европе ослабилась, в то время как Русское государство стало играть важную роль в попытках изгнать турок из Восточной Европы. Особенно в связи с победой Петра I над турками под Азовом в 1696 г. в рукописной литературе того времени заметен особый интерес к турецкой теме, свидетельствует переписывание таких текстов, как апокрифическая переписка султана и рассказ о знамени 1672 г. Как апокрифическая переписка, так и текст о знамени говорят о близкой связи такой литературы Московской Руси с жанром «Türksica», широко распространенным на Западе²².

- ¹ См.: *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков: Библиографические материалы. СПб., 1903, с. 247—248.
- ² См.: *Гурлянд И. Я.* Приказ великого государя Тайных дел. Ярославль, 1902, с. 380—382 (из рукописи ЦГАДА, ф. 27, № 312); *Соболевский А. И.* Незданное произведение Варлаама Ясинского. — Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца, 1900, кн. XIV, вып. 1, отд. 3, с. 26—28 (из рукописи ГБЛ, ф. 256, Собр. Румянцевского музея, № 413).
- ³ См.: ГБЛ, ф. 178, Музейное собр., № 707, л. 361.
- ⁴ См.: *Смирнов П. А.* Россия и Турция в XVI—XVII вв. М., 1946, т. 2, гл. 7.
- ⁵ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией. СПб., 1879, т. XI, № 47, с. 129—130.
- ⁶ См., напр., в курантах 1667 г. перевод из немецкой газеты (ЦГАДА, ф. 155, 1667 г., № 10, л. 100): «В Венгерской земле в городе Загербота на небе объявилось четыре войска и стояли на воздухе несколько часов февраля в 9 день, а после того спустились на землю а меж ними старой седой человек, и тот то войско в строй поставил и пошли путем во всем строю в Турскую землю».
- ⁷ Тина: *Laucevicius E. Popierius Lietuvoje XV—XVIII a. Vilnius, 1967, N 2315 (1669).*
- ⁸ Список У не просмотрен мной de visu; см. описание: *Леонид.* Систематическое описание славянорусских рукописей собрания Графа А. С. Уварова. М., 1894, т. IV, с. 330. Мною также не просмотрен список ГБЛ, ф. 205, собр. ОИДР, № 118, нач. на л. 210, XVII в. Описание у П. М. Строева (Библиотека Императорского общества истории и древностей российских, М., 1845, с. 45) не дает возможности точно определить редакцию; предположительно это могут быть редакции Б, В или Г. Заметим, что в рукописи ОИДР есть и другие документы, которые, возможно, были списаны с Малороссийских дел: грамота царя гетману Самойловичу 5 декабря 1672 г., окружные послания черниговского архиепископа Лазаря Барабоновича 1677 и 1678 гг. и т. д. Нет основания для утверждения Л. В. Черепнина, что текст Ясинского был использован составителем хронографа в рукописи ГИМ, Собр. И. Е. Забелина, № 261, л. 655. См.: *Черепнин Л. В.* «Смута» и хронография XVII века. — Ист. зап., 1945, № 14, с. 126; ср. публикацию текста Забелинского хронографа у М. Н. Тихомирова: Новгородский хронограф XVII в. — В кн.: *Тихомиров М. Н.* Русское летописание. М., 1979, с. 319.
- ⁹ Напр., где в редакции Б читается «явившаяся три солнца» (рукопись М), в редакции В (список P_2) есть «явившаяся три солнца образом черно огненный и страшний сверху». В дополнительном перечислении в начале списка М читаем (редакция А): «Три солнца черные, велми страшны к смотрению», также редакция Б: «четвертое солнце, имеюще в себе знамение полмесяца»; редакция В: «четвертое солнце, имеюще в себе знамя полмесяца на землю рогами»; в перечислении: «четвертая солнцке такожде черное, а в нем полмесяца рогами к земли».
- ¹⁰ Обзор такого материала на Руси см. в кн.: *Райнов Т.* Наука в России XI—XVII веков. М.; Л., 1940; *Кузаков В. К.* Очерки развития естественнонаучных и технических представлений на Руси в X—XVII вв. М., 1976, особ. с. 58—110; *Райков Б. Е.* Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России М.; Л., 1947, гл. 3.
- ¹¹ См.: *Hess W.* Himmels- und Naturserscheinungen in Einblattdrucken des XV. bis XVIII Jahrhundert. Leipzig, 1911.
- ¹² См.: *Белоброва О. А.* Черты жанра хождений в некоторых древнерусских памятниках XVII века. — ТОДРЛ, 1972, т. XXVII, с. 257—272.
- ¹³ См.: Сибирский сборник. М., 1844, послед. пагинация, с. 156—158. См. подобный рассказ, который слышал в Стамбуле московский посол в 1672 г.; *Калпеев Н. Ф.* Характер отношений России к православному востоку в XVI и XVII столетиях. Сергиев Посад, 1914, с. 353.
- ¹⁴ Второй список текста в ГПНТБ, Собр. М. Н. Тихомирова, № 58. См.: Описание Тихомировского собрания рукописей. М., 1968, с. 36. О других пророчествах русской победы над турками см.: *Уо Д. К.* «Одолоение на Турское царство» — памятник антитурецкой публицистики XVII в. — ТОДРЛ, 1979, т. XXXIII, с. 95—97.

- ¹⁵ См.: *Малыи Э.* «Повесть об астрологе Мустаеддине» — неизученный памятник переводной литературы XVII в.: (Из истории польско-русских литературных связей). — ТОДРЛ, 1970, т. XXV, с. 242—258. Одна из рукописей «Повести» содержит и переводной календарь 1689 г., в котором, между прочим, есть и астрологическое предсказание бедствий туркам (БАН, Собр. Архангельское, С. 228, л. 23 об.—24).
- ¹⁶ См.: *Райков Б. Е.* Указ. соч., с. 70—71.
- ¹⁷ ЦГАДА, ф. 155, 1665—1666 гг., № 11, л. 7. Этот текст был достаточно интересен царю, чтобы список попал на хранение в Тайный приказ и отдельно от курантов, в Переписную книгу документов Приказа тайных дел 1676 г. См. в кн.: Дела Тайного приказа, кн. 1. — Русская историческая библиотека, СПб., 1907, т. 21, стб. 362: «Перевод с писма, каково прислано из Немецкой земли о звездах». В связи с текстом о явлениях 1672 г. уместно заметить, что раньше в курантах уже появлялось сообщение о явлении трех солнц. См.: Вести-куранты, 1600—1639 гг. / Изд. подготовили Н. И. Тарабасова и др. под ред. С. И. Коткова. М., 1972, с. 68; ср.: Там же, с. 138.
- ¹⁸ См.: *Waugh D. C.* News of the False Messiah: Reports on Shabbetai Zevi in Ukraine and Muscovy. — *Jewish Social Studies*, 1979, vol. XLI, N 3/4, p. 301—322. Здесь опубликованы тексты из курантов (ЦГАДА, ф. 155, 1665—1666 гг., № 11).
- ¹⁹ См.: *Waugh D. C.* Azbuka znakami lits: Egyptian Hieroglyphs in the Privy Chancellery Archive. — *Oxford Slavonic Papers*, N. S., 1977, vol. X, p. 46—50.
- ²⁰ Ср.: *Neue Zeytung von Constantinopoli. Von einem Comet der biss in die 40. Tag am hymel ober des Türcken pallast gestanden ist. Von einem feuren Tracken der dem grossen Türcken seinen schatz verprent und verderbt und das new schloss verprent hat. . .* O. O., o. J. (1542?). Копия в рукописи Ак близка к копии в рукописи ГПБ, Собр. М. П. Погодина, № 1405, опубликованной в ПСРМ (Л., 1977, т. 33, с. 147), но ближе всего к оригиналу третий известный список в ГПБ, Q.XVII.213, не совсем точно опубликованный Соболевским (Переводная литература. . ., с. 387—388).
- ²¹ См.: *Соболевский А. И.* Переводная литература. . ., с. 245—246; о возможном источнике текста см. мое описание рукописи Π_1 в кн.: *Keenan E. L.* The Kurb-skii—Groznyi Apocrypha. Cambridge, Mass., 1971, p. 134.
- ²² О распространении апокрифических грамот см.: *Waugh D. C.* The Great Turkes Defiance: On the History of the Apocryphal Correspondence of the Ottoman Sultan in its Muscovite and Russian Variants. Columbus, Ohio, 1978, p. 153—173.